

Д.

Краткое сказаніе о лицахъ, большею частью, изъ возсоединенныхъ духовнаго и свѣтскаго званія, которыя въ послѣднюю Польскую смуту засвидѣтельствовали своимъ исповѣдничествомъ и даже мученическою кончиною крѣпость своей Православной Вѣры и своей любви къ Россіи, и списокъ нѣкоторыхъ изъ сихъ страдальцевъ.

Въ послѣднюю Польскую смуту въ Западномъ краѣ Россіи въ 1863—4 годахъ по лѣсамъ, селеніямъ и мѣстечкамъ бродили шайки Польскихъ мятежниковъ, возмущившихся противъ Всемилостивѣйшаго Монарха нашего Александра Николаевича, распространяя ужасъ и гибель среди мирныхъ жителей, предавая поруганію и смерти людей беззащитныхъ за ихъ вѣрность Престолу и Отечеству. Но—благодареніе Богу! Въ это тяжелое время явился мужъ, избранный Государемъ, съ великою любовью и преданностью къ Царю и къ Русскому народу, съ несокрушимою крѣпостью воли, правитель мудрый и опытный и въ трудахъ неусыпный,—явился главнымъ начальникомъ края графъ Михаилъ Николаевичъ Муравьевъ, и благодаря его неутомимой дѣятельности, край успокоился въ короткое время: мятежныя шайки исчезли, всюду водворился законный порядокъ; крестьянамъ, бывшимъ помѣщичьими, дана возможность безпрепятственно пользоваться всѣми милостями, дарованными имъ Государемъ, для улучшения ихъ быта; ожило и поднялось въ этомъ древле-Русскомъ краѣ все Русское и Православное, терпѣвшее гоненія и обиды отъ Поляковъ; Православные храмы, бывшіе до того времени въ убожествѣ, стали возобновляться и украшаться; сотни тысячъ рублей отпустило правительство на это дѣло; Государь Императоръ, Государыня Императрица со всѣмъ Царственнымъ своимъ Домомъ, а за ними и многіе благочестивые Русскіе люди изъ Москвы, Петербурга и другихъ городовъ принесли богатыя пожертвованія деньгами и вещами въ пользу здѣшнихъ Православныхъ церквей—да засіяютъ онѣ своими крестами освобожденному изъ-подъ панской неволи Русскому народу, устроенныя и благолѣпныя, какъ быть тому подобаеть святымъ Православнымъ церквамъ въ великомъ Царствѣ Русскомъ.

Для просвѣщенія крестьянскихъ дѣтей родною грамотою, по всему краю распространены сотни Русскихъ народныхъ училищъ, съ надежными и знающими свое дѣло наставниками.

Но, представляя краснорѣчивые уроки для возмутителей общественнаго спокойствія, злые замыслы которыхъ обратились гибелью на нихъ же самихъ, — минувшія событія представляютъ и для Русскихъ людей поучительные примѣры непоколебимой вѣрности Престолу и Отечеству, доблести и самоотверженія, оказанныхъ въ разныхъ мѣстностяхъ края людьми бѣдными, малоизвѣстными, но крѣпкими вѣрою въ Бога и любовью къ Царю. Они не поддались ни какимъ прельщеніямъ враговъ и за вѣрность свою присягѣ и родной Русской землѣ перенесли многія страданія и пріяли смерть мученическую. Мы говоримъ о Православныхъ священникахъ, крестьянахъ и другихъ Русскихъ людяхъ, пострадавшихъ во время послѣдняго мятежа. Намъ было бы грѣшно и стыдно передъ нашими дѣтьми и передъ памятью почившихъ страдальцевъ, еслибы мы не озаботились обновлять въ нашей памяти свѣдѣнія о бѣдствіяхъ, претерпѣнныхъ этими доблестными сынами отечества и о подвигахъ, ими совершенныхъ. Поруганіемъ Православныхъ священниковъ начнется наша печальная повѣсть о насиліяхъ мятежниковъ, кончится — жестокими убійствами. Но не для укоризны злымъ людямъ того времени мы расскажемъ эту страшную повѣсть, — тѣ злые люди дадутъ отвѣтъ за свои дѣла на судѣ Божіемъ, — а расскажемъ просто, какъ событія, глубоко поучительныя всѣмъ Русскимъ людямъ. Подвиги исповѣдничества и доблести мученичества — лучшія мѣрила крѣпости въ Западномъ краѣ Православной вѣры и любви къ Россіи.

Извѣстно, что Православная Вѣра господствовала въ Западномъ краѣ Россіи издревле. Много Православныхъ церквей по городамъ и селамъ возносили уже свои кресты къ небу въ то время, когда еще ни одного Римско-католическаго костела тамъ не было. Православіе, какъ живая нить, связывало всегда народъ этой страны съ остальнымъ Русскимъ народомъ и служило общимъ священнымъ знаменемъ, около котораго въ трудныя для родной земли времена собирался весь Русскій народъ, чтобы отстаивать дорогое свое отечество. Оттого-то злые люди, желавшіе разъединить, ослабить и подчинить своей власти Русскій народъ Западной Россіи, старались издавна порвать эту священную связь; оттого-то Право-

славная Вѣра, Православные священники и Православный народъ такъ долго терпѣли здѣсь угнетенія, гоненія и насилія отъ чужеземцевъ - Поляковъ, ибо знали эти чужеземцы, что всѣ злые ихъ замыслы останутся тщетными, пока народъ будетъ въ Православіи крѣпокъ: потому-то особенно и пострадали въ послѣдній мятежъ Православные священники. Мятежники хотѣли ихъ унижить, сдѣлать посмѣшищемъ и презрѣнными въ глазахъ народа и тѣмъ лишить народъ всякаго къ нимъ довѣрія, а потомъ — были замыслы и на уничтоженіе самой Православной Вѣры въ краѣ. Неопровержимыя свидѣтельства указываютъ, что у мятежниковъ было правило: жечь Православные храмы и гнать Православныхъ священниковъ, и только по милости Божіей, да разумомъ и усердіемъ вѣрнаго слуги царскаго графа Михаила Николаевича Муравьева это богопротивное правило не могло быть исполнено въ той мѣрѣ, какъ желала того злоба мятежниковъ.

Приступаемъ къ печальному нашему повѣствованію.

25 апрѣля 1863 года, въ Слонимскомъ уѣздѣ, Гродненской губерніи, мятежники, проходя селеніемъ Споровъ, вошли толпою къ священнику о. Адаму Рожковскому и, по приказанію начальника шайки, самымъ кощунственнымъ и наглымъ образомъ обрили о. Адаму бороду, строго приказавъ впредь не отращивать ее. Того же числа въ этомъ уѣздѣ — такое же посмѣяніе учинили они и надъ священникомъ Житинской церкви о. Николаемъ Ступницкимъ. При этихъ дѣйствіяхъ имѣлось въ виду, что священникъ обритый, и притомъ повстанцами, будетъ осмѣянъ своими прихожанами, и чрезъ это ослабится власть и вліяніе, приличное его сану.

Для того, чтобы народу, невѣрившему словамъ и обѣщанію мятежной шляхты, дать видъ, что сами священники участвуютъ въ Польской справѣ, и чрезъ это — или привлечь крестьянъ на свою сторону, или, по крайней мѣрѣ, посорить крестьянъ со священниками, мятежники всячески старались вмѣшательство въ свое дѣло священниковъ. Каждый начальникъ банды долгомъ своимъ считалъ; въ присутствіи народа внушить священнику, чтобы онъ крестьянъ противъ повстанцевъ не научалъ, ни какихъ доносовъ начальству не дѣлалъ и проч. Священниковъ старались заставлятъ читать крестьянамъ Польскіе манифесты, къ чему, конечно, ни одного священника не могли убѣдить. Уходя изъ селенія, мятежники обыкновенно

составляли актъ о своихъ похожденияхъ и подвигахъ въ немъ, и подъ актомъ, за неграмотностью крестьянъ, заставляли подписываться священниковъ. Такъ, на примѣръ, заставляли они это сдѣлать священниковъ въ с. Моловидахъ, Говиновичахъ, Любищицахъ, въ м. Свислочи. Нужно войти въ положеніе этихъ священниковъ, чтобы понять ихъ нравственную муку и тревожное состояніе души, — при чемъ это состояніе томленія тянулось иногда по нѣсколькимъ мѣсяцевъ. Священнику въ м. Свислочи, Гродненской губерніи, еще задолго до открытаго появленія своего, мятежники подбрасывали угрожающія записки, держа его и его семейство въ постоянномъ страхѣ. 17 мая, когда возвращался онъ отъ Богослуженія, задерживаютъ его лошадей, насильно берутъ его изъ телѣги и приводятъ на площадь Латинскаго костела, — здѣсь, въ присутствіи собравшагося народа, начинаютъ издѣваться надъ его привязанностью къ жизни, увѣряя, что слѣдовало бы исключить его изъ числа живыхъ, но, въ надеждѣ на будущее исправленіе, жизнь ему даруется; далѣе, при немъ читаютъ возмутительный манифестъ; потомъ насильно приводятъ домой, гдѣ берутъ у него лошадей; 21 мая, утромъ, вооруженные ружьями, пистолетами и саблями окружаютъ его домъ, насильно водятъ его по мѣстечку, вторично читаютъ угрожающее письмо. Вслѣдствіе цѣлаго ряда подобныхъ издѣвательствъ и угрозъ несчастный священникъ впалъ въ тяжкую болѣзнь. За несогласіе содѣйствовать мятежникамъ и за внушенія крестьянамъ — противиться возмущенію, многіе священники подверглись не только тяжкимъ оскорбленіямъ, но и насиліямъ. На примѣръ, 27 апрѣля явившіеся въ село Деревну, Кобринскаго уѣзда, мятежники потребовали подводъ. Священникъ Федоръ Страшкевичъ сталъ убѣждать крестьянъ не давать подводъ, что было однако бесполезно, ибо мятежники сами взяли лошадей и оружіемъ заставляли крестьянъ запрягать ихъ; священникъ же, недоставившій лошадей, былъ схваченъ, по приказанію начальника, посаженъ въ повозку, при чемъ ему завязали платкомъ ротъ и глаза, а одинъ повстанецъ, сѣвъ на священника, сильно придавилъ ему грудь, при чемъ толкалъ и билъ въ бокъ прикладомъ ружья. Беременную жену священника, умолявшую освободить мужа, толкнули такъ, что она безъ чувствъ упала, и въ такомъ положеніи повлечена была въ домъ. Священника повезли на отнятой у него

лошади, осыпая дорогою насмѣшками духовенство, угрожая страдальцу обритуемъ бороды, побоями, разстрѣляніемъ, висѣлицею, если не присоединится къ нимъ. Впрочемъ, священникъ былъ отпущенъ и, возвратясь домой, отъ душевной тревоги и истязаній, опасно занемогъ. Мятежниками произведены также безчинства надъ священникомъ Огіевичемъ въ селѣ Брошевичахъ, Кобринскаго уѣзда, и о. Николаемъ Боровскимъ Накрышскаго прихода, Слонимскаго уѣзда; послѣдній съ женою своею нѣсколько времени былъ опасно боленъ. Подобныхъ случаевъ не мало было, но они не всѣ даже извѣстны, ибо въ то время священники опасались доводить до свѣдѣнія начальства о своихъ несчастіяхъ, чтобы тѣмъ не навлечь на себя еще горшихъ бѣдъ, а потомъ не увѣдомляли, потому что, по ихъ словамъ, и за то уже они благодарны Господу Богу, что остались живы.

Если мятежники узнавали, что священникъ по долгу совѣсти и присяги доносилъ начальству объ ихъ появленіи или насиліяхъ, то не только всячески старались оскорблять его, но и покушались на его жизнь. О. Θεодосія, игумена Сурдекскаго монастыря (въ Ковенской губерніи), конечно предали бы смерти, еслибы нашли, но онъ успѣлъ скрыться. О. Кунаховича, священника с. Великориты, Брестскаго уѣзда, Гродненской губерніи, успѣвшаго запереться въ церкви, 26 мая, искали по всему селенію, въ домѣ и службахъ, въ сѣнѣ, въ сундукахъ, въ колокольнѣ, у которой отбили двери, стали наконецъ и въ церкви пилить заперъ, но пила сломалась. Во время поисковъ, они грозили повѣсить какъ о. Кунаховича, такъ еще и другаго священника Дывинской церкви о. Піотровскаго, для примѣра всѣмъ. О. Дружковскаго, предварительно избивъ ружейнымъ прикладомъ (при чемъ рассуждали—повѣсить, или застрѣлить) повели на висѣлицу, въ сопровожденіи плачущихъ жены и дѣтей; но видъ беззащитной жертвы и плачущаго семейства спасъ ему жизнь; боленъ былъ священникъ болѣе мѣсяца. О. Гинтовта, священника въ м. Дрогичинѣ, сопредѣльномъ Литовской епархіи, прибывшіе въ домъ его пятьдесятъ повстанцевъ, вытащили на подворье за волосы, стрѣляли въ его голову и другія части тѣла въ упоръ холостыми зарядами, и саблею въ голову нанесли двѣ раны, съ поврежденіемъ уха. Отъ выстрѣла въ лѣвый бокъ о. Гинтовтъ палъ почти бездыханный. Трехъ священниковъ:

о. Антонія Прокоповича, о. Даніила Конопасевича, о. Романа Рапацкаго мятежники повѣсили, послѣ предварительныхъ истязаній.

Въ назиданіе себѣ и въ память страдальцевъ передадимъ рассказъ о мученической кончинѣ ихъ съ нѣкоторыми подробностями.

О. Антоній Прокоповичъ былъ священникомъ въ м. Суражѣ, Бѣлостокскаго уѣзда. Смерть pripravляли ему цѣлый мѣсяцъ; но, предупреждаемый лучшими мѣщанами объ опасности, онъ всегда во-время успѣвалъ скрываться. За недѣлю до Троицына дня около мѣстечка собралась шайка, подъ предводительствомъ и при дѣятельномъ содѣйствіи помѣщика Конопшыскаго. Присланная рота солдатъ шайку разбила; капитанъ, размѣстивъ солдатъ по квартирамъ, вмѣстѣ съ офицерами пришелъ къ о. Антонію и былъ ими радушно принятъ. Мѣстная шляхта и горожане, по этому поводу, еще враждебнѣе стали смотрѣть на о. Антонія, говоря, что по его доносу прислано было теперь войско. Ратуша поставила вокругъ города карауль, чтобы наблюдать, куда о. Антоній будетъ отлучаться изъ мѣстечка. Впрочемъ, три дня праздниковъ Троицы прошли спокойно. 22 мая умеръ обыватель Суража Барановскій. На похороны его, имѣвшія быть 23-го, остался у о. Антонія и священникъ Качановскій. Въ девять часовъ вечера этого дня, когда уже всѣ заснули, вдругъ слышались около дома о. Прокоповича крики и стукъ, съ требованіемъ отпереть. Разбуженный о. Антоній еще не успѣлъ сообразить, что дѣлать, какъ вдругъ въ комнату врываются нѣсколько человѣкъ, нападаютъ въ темнотѣ на о. Качановскаго, которому связываютъ назадъ руки; тѣмъ временемъ о. Антоній скрылся въ конюшню. Узнавъ свою ошибку, мятежники ищутъ хозяина въ другой комнатѣ и по всему дому. Нашедши въ другой комнатѣ сына священническаго Льва, начали бить его дубинами и ружьями. Несчастный мальчикъ пробовалъ бѣжать въ одно изъ выбитыхъ оконъ, но былъ пойманъ и еще болѣе бить. Затѣмъ съ веревкою на шеѣ его повели на висѣлицу. Онъ сталъ въ это время взывать: «Боже мой, Боже мой!» «Какой твой Богъ?» возражали ему злодѣи, и сопровождали эти богохульства разными ругательствами. Въ это время въ комнатахъ били и жену священника въ грудь и его дочь, которыхъ изму-

чивши, оставили подъ карауломъ. Священническаго сына, конечно, повѣсили бы, но именно въ эту минуту найденъ былъ скрывшійся въ конюшнѣ о. Антоній, къ которому всѣ и бросились, оставивши только нѣсколько человѣкъ стеречь избитую и измученную семью. Поймавши о. Антонія, мятежники вытащили его на дворъ, начали рвать волосы на головѣ и изъ бороды, толкать во всѣ стороны, бить ружьями и дубинами; нанесли болѣе ста ударовъ; наконецъ одинъ выстрѣлилъ ему въ бокъ. Потомъ повели его вѣшать къ мѣсту, въ пяти шагахъ отъ дома, гдѣ было нѣсколько тополей. Когда о. Антонія привели, чтобы повѣсить, онъ сталъ просить, чтобы ему позволено было помолиться; но они стали издѣваться не только надъ нимъ, но и надъ самою вѣрою, при чемъ, чтобы не дать ему слова выговорить, били въ грудь, приказывая молчать. Когда надѣли уже на шею веревку, о. Антоній успѣлъ только выговорить: «Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя грѣшнаго», и былъ повѣшенъ. Мятежники и надъ трупомъ не перестали издѣваться. Они привели сына къ трупу отца и говорили: «видишь, отецъ твой виситъ, какъ собака; будешь и ты висѣть», при чемъ, нанеся ему побои, бросили на-земь, ибо онъ уже не могъ болѣе стоять. Ограбивши домъ, мятежники хотѣли повѣсить еще дьячка, но онъ скрылся. Покойный страдалецъ похороненъ 25 мая священникомъ Качановскимъ, который и при жизни потерпѣлъ за него и по смерти былъ послѣднимъ спутникомъ его до могилы. Не болѣе 5-ти мѣщанъ были на похоронахъ, ибо всѣ запуганы были мятежниками: даже слезы участія людямъ, преданнымъ покойному, не позволили пролить на его могилѣ эти безчеловѣчныя враги Русскаго народа. Много трудовъ стоило женѣ покойнаго выбраться изъ Суража, ибо ратуша изъ опасенія, чтобы въ Бѣлостокѣ не рассказала она войскамъ, не выпускала ее.

Въ день, послѣдовавшій за этою ужасною ночью, мая 23-го, въ другомъ мѣстѣ повѣшенъ другой вѣрный пастырь душъ— о. Даніиль Конопасевичъ, священникъ Ігуменскаго уѣзда, Минской губерніи, седа Богушевичъ. Не смотря на угрозы мѣстнаго помѣщика Свенторжецкаго, о. Даніиль внушалъ паствѣ своей вѣрность и любовь къ Церкви и Православному Отечеству, и тѣмъ удержалъ ее въ повиновеніи законной власти. Озлобленный помѣщикъ напалъ на волостное правленіе и выставилъ въ немъ, послѣ обычныхъ неистовствъ,

печатное объявленіе о возстановленіи Польши. Послѣ этого подвига напалъ на домъ священника, чтобы предать истязанію и смерти о. Даніила, но сей послѣдній укрылся въ лѣсъ. По возвращеніи домой, на другой день, онъ собралъ своихъ прихожанъ, внушилъ имъ вѣрность къ законному Государю, объявленіе же, выставленное въ волостной избѣ Свенторжецкимъ, изорвалъ въ куски. Свенторжецкій, узнавъ объ этомъ, объявилъ, что всякій священникъ, который осмѣлится противодѣйствовать возстановленію Польши, будетъ повѣшенъ, чѣмъ принудилъ окрестныхъ священниковъ вести самую скитальческую жизнь въ лѣсахъ и ущельяхъ, и приходять въ сѣла и деревни только для совершенія требъ. Тягостна была такая жизнь о. Даніилу. Являсь къ архипастырю своему, онъ разсказалъ ему о своемъ положеніи и о дѣйствіяхъ Свенторжецкаго. Для уничтоженія мятежной шайки отправленъ отрядъ войска, который остановился для отдыха въ Богушевичахъ. Офицеры отправились къ священнику и были не только радушно имъ приняты, но и получили указанія, какъ пройти къ лагерю мятежниковъ. Шайка была уничтожена, а на другой день о. Конопасевичъ приглашенъ былъ на мѣсто сраженія исповѣдать и причастить Св. Тайнамъ раненыхъ Православныхъ воиновъ и похоронить павшихъ. Мученія страдальцевъ до глубины души взволновали пастыря. Въ порывѣ благороднаго негодованія, онъ не могъ не высказать ксендзу, прибывшему на мѣсто для той же цѣли: «наслаждайся, другъ, плодами своей проповѣди, утѣшайся столами умирающихъ страдальцевъ; неужели окаменѣло сердце ваше, Поляки, и вы не можете образумиться и не престанете внушать безумцамъ проливать кровь братьевъ!» Свенторжецкій, до котораго дошли эти слова, прислалъ о. Даніилу записку слѣдующаго содержанія: «О. Конопасевичъ! Будь увѣренъ, что ты останешься въ-живыхъ только тогда, когда ни одинъ изъ насъ не останется». Опять настала для о. Даніила скитальческая жизнь; на-время пріѣзжалъ онъ къ одному изъ своихъ родственниковъ. Но пастырю ли жить вдали отъ своей паствы, въ столь страшное время оставшейся безъ руководителя, среди угрозъ и искушеній? О. Даніиль возвратился жить въ Богушевичи. Теперь-то долгому томленію гонимаго Православнаго пастыря насталъ конецъ: на другой же день, 23 мая, въ 4 часа пополудни, является

Свенторжецкій съ бандою и схватываетъ о. Даніила. Мятежники, надѣвши ему веревку на шею и связавши руки, таскаютъ его по двору и наносятъ побои. На вопли жены и четырехлѣтняго малютки о дарованіи несчастному жизни стекаются безоружные жители мѣстечка и на колѣняхъ умоляютъ мучителей о пощадѣ; но злодѣи отвѣчаютъ имъ только угрозами и побоями. Наконецъ, послѣ истязаній, измученную жертву вѣшаютъ, но и по смерти издѣваются надъ умершимъ. Несчастливая жена, со своимъ малюткою, вырвавшись изъ рукъ злодѣевъ, подбѣжала къ висящему мужу, обняла его ноги, подставила подъ нихъ свои плечи для облегченія его страданій, цѣловала ихъ, а малютка взывалъ съ плачемъ: «Боже мой, Боже мой! папочка мой виситъ!» Но ни трогательные знаки любви несчастной матери, ни дѣтскій жалобный лепетъ не трогали закоренѣлыхъ враговъ Русскаго народа и Православія. Низкая душа и въ насиліяхъ любить издѣваться; злодѣи оттаскивали жену и малютку, повергая ихъ на землю. Мать снова подбѣгала къ мужу, на собственныхъ плечахъ какъ бы хотѣла еще сохранить послѣдніе остатки дорогой для нея жизни, но уже отлетѣла жизнь, скончался добрый слуга Божій, еще однимъ человѣкомъ увеличился длинный списокъ мучениковъ за Православную Вѣру и Русское дѣло въ Западномъ краѣ. Мятежники перерѣзали веревку, трупъ упалъ: безъ чувствъ замерла на немъ страдальца-жена и мать. Уходя, мятежники на-строга запретили жителямъ хоронить тѣло священника, обрекая его на добычу звѣрямъ. Изъ страха, безоружные жители не смѣли оказать покойному послѣднихъ почестей; только семья покойнаго, сестра его, да честныя Русскія души—работникъ съ работницею—приготовили его къ погребенію. Преосвященный Минскій Михаилъ отслужилъ въ Минскомъ Православномъ соборѣ торжественно и всенародно панихиду по новомъ мученикѣ. Намъ остается упомянуть, что о. Даніилъ былъ еще молодой человѣкъ—32 лѣтъ. Дѣйствія его показываютъ твердость и глубину убѣжденій, и дай Богъ, чтобы въ Западномъ краѣ было побольше ему подобныхъ. Такими людьми держалось и всегда будетъ держаться въ Западномъ краѣ Русское дѣло.

О. Романъ Рапацкій священствовалъ въ селеніи Котрѣ, Гродненской губерніи. Онъ жилъ съ семьею въ крайней бѣдности. Въ то время, когда Православное духовенство было

въ угнетеніи, не рѣдко можно было встрѣтить подобныхъ бѣдняковъ между сельскими священниками. Намъ уже не допытаться теперь о его чувствахъ. Но—кто знаетъ!—можетъ быть, его никогда не оставяло желаніе—душу свою положить за то дѣло, противъ котораго поднялись люди, приведшіе Православное духовенство Западнаго края къ столь печальному внѣшнему положенію. Какъ вѣрный сынъ отечества, не взирая на опасность, которая лично могла ему угрожать, онъ не оставялъ увѣдомлять войска о движеніяхъ мятежниковъ. Мятежники уже давно питали злобу на о. Романа. Злые люди, всегда по внутреннему чувству угадываютъ, въ какомъ человѣкѣ встрѣтятъ они непреклонно - честное противодействіе своимъ замысламъ. О. Романъ, какъ бы предчувствуя свою кончину, еще 29 іюня очистилъ душу свою покаяніемъ и, отправляясь на сѣнокосныя поля, взялъ съ собою молитвословъ, часто въ послѣдній день жизни молился, а проходя мимо дома и церкви, благословилъ жену и дѣтей своихъ, какъ бы послѣднимъ прощальнымъ благословеніемъ. 3 іюля явились къ вечеру въ селеніе Котру 45 человѣкъ мятежниковъ изъ лѣсу, — схватили о. Романа, возвращавшагося съ сѣнокоса, не позволили ему зайти въ домъ попрощаться съ дѣтьми, хотя впрочемъ на-столько были великодушны, что удостоили его чести около дома рядомъ съ ними сидѣть, потѣшали его разговорами и шутками, и даже соблаговолили человѣка, приведеннаго къ висѣлицѣ, потчивать изъ своихъ панскихъ рукъ сигарою. Священникъ безмолвствовалъ и только по движенію замирающихъ устъ замѣтно было, что онъ читалъ предсмертную молитву. Въ одну секунду подвели его подъ дерево и, надѣвши петлю, повѣсили, а одинъ изъ окружающихъ выстрѣлилъ въ правую сторону груди висящаго. Идя къ мѣсту своихъ страданій, о. Рапацкій полагалъ на себя крестное знаменіе: въ такомъ положеніи рука его почилла на вѣки. Жены къ покойному не допустили. Три дня провисѣлъ онъ, и только прибывшіе на погребеніе священнослужители собственными руками сняли его. Когда, при послѣднемъ цѣлованіи, прикладывались къ рукѣ покойнаго и подняли воздухъ, закрывавшій его лице, то, къ удивленію своему, увидѣли лице чистое безъ всякой синева: смерть отпечатлѣла не ужасъ и разрушеніе на мертвомъ ликѣ его, но печать совершеннаго упокоенія въ Богѣ. Покойникъ такъ

быль бѣденъ, что нѣ-на-что было купить даже гроба: доски на гробъ привезъ съ собою священникъ Мокренской церкви о. Іаковъ Будиловичъ.

Кромѣ этихъ убіенныхъ священномучениковъ мятежники повѣсили еще изъ лицъ, принадлежащихъ къ духовенству, съ 18 на 19 апрѣля наставника Субочевскаго сельскаго училища, Вилкомірскаго уѣзда, Викентія Смоляскаго и дьячка селенія Святой Воли, Пинскаго уѣзда, Θεодора Юзефовича. Миръ и благословеніе памяти вашей, доблестные мученики за Русскую правду!

Такъ страдало духовенство за Вѣру Православную и народъ Русскій! Пусть же помнятъ это наши дѣти, внуки и правнуки.

Пастыри Православные! Воспомявая нашихъ недавнихъ мучениковъ и исповѣдниковъ, пострадавшихъ за Православную Вѣру и любовь къ Россіи, стойте и сами всегда бодро на стражѣ! Помните, что, охраняя Православную Вѣру, вы охраняете Русь Святую. Русь Православная не забудетъ и вашего дѣла, какъ не забылъ и съ благоговѣніемъ воспоминаетъ всякій сынъ Западной Руси и упокоившихся нашихъ недавнихъ мучениковъ и исповѣдниковъ.

Изъ остальныхъ вѣрнопопданныхъ Русскихъ въ Сѣверо-Западномъ краѣ за преданность отечеству пріавшихъ страданіе, мы поминаемъ здѣсь однихъ убитыхъ, а мученнымъ и счету нѣтъ, да и изъ получившихъ смерть, многихъ мы еще не знаемъ. Жестоко тѣшились надъ вѣрнымъ Русскимъ народомъ Польскіе мятежники: того живаго зарыли въ землю, тому связали руки и съ петлею на шеѣ зарыли, того напередъ задушили и потомъ повѣсили,—тутъ жену, мужа защищавшую, беременную, коломъ ушибли; тамъ задушили сына, защищавшаго отца; того напередъ били и потомъ повѣсили. А сколько было надъ бѣдными передъ смертью надругательствъ!

Мало было этимъ злымъ людямъ вѣшать по одному, стали вѣшать цѣлыми семьями: въ концѣ апрѣля 1863 г. одинъ разъ повѣсили шестерыхъ, мая 11—троихъ, іюня 8—троихъ, августа съ 18 на 19—троихъ, сентября 11—троихъ, августа же съ 5 на 6—одиннадцать человекъ, и даже троихъ рабочихъ, шедшихъ на заработки. Вѣшали стариковъ и молодыхъ, мужей и женъ. Приводимъ имена нѣкоторыхъ доблестныхъ страдальцевъ Православнаго исповѣданія:

Виленской губерніи:

1) *Толмачовъ*, Игнатій, дворянинъ Лидскаго уѣзда, деревни Заболотье, бывший писарь Заболотской волости, 27-ми лѣтъ. Марта 19 повѣшенъ шайкою мятежниковъ подъ командою Нарбутта.

2) *Велигоровъ*, Иванъ, отставный коллежскій регистраторъ, служившій пятисотскимъ въ Попоротскомъ приходѣ, Трокскаго уѣзда, 50-ти лѣтъ. 5 мая мятежники шайки Вислоуха, прибывши въ деревню Шиланы, гдѣ Велигоровъ ночевалъ, захватили его и въ лѣсу повѣсили.

3) *Томашевичъ*, Иванъ, старшина Дукштанскаго общества, крестьянинъ деревни Балунь, 50-ти лѣтъ. Въ ночь съ 10 на 11 мая мятежники, проходившіе чрезъ застѣнокъ, гдѣ проживалъ Томашевичъ, вызвали его подъ предлогомъ указанія дороги, увели въ лѣсъ и тамъ повѣсили.

4) *Волкъ*, Игнатій, пастухъ, крестьянинъ Каролинской волости, Вилейскаго уѣзда, 60-ти лѣтъ. Въ маѣ повѣшенъ мятежниками подъ командою Козелла.

5) *Кожура*, Иванъ, отецъ 50-ти лѣтъ, и

6) *Кожура*, Иванъ, сынъ 22-ти лѣтъ, крестьяне Заборской волости, Вилейскаго уѣзда. Весною въ лѣсу, гдѣ слѣдили шайку Чижика, пойманы и разстрѣляны.

7) *Неваровичъ*, Оома, крестьянинъ деревни Зуненъ, 38-ми лѣтъ 22 мая мятежники, послѣ истязаній, заставили его бѣжать и въ догонку застрѣлили 5-ю выстрѣлами.

8) *Добнаровичъ*, Оома, дворянинъ Лидскаго уѣзда, мѣстечка Нача, 28-ми лѣтъ. 24 мая повѣшенъ неизвѣстною шайкою.

9) *Кришукъ*, Герасимъ, крестьянинъ того же уѣзда деревни Спуши, 49-ти лѣтъ. 9 іюня повѣшенъ неизвѣстною шайкою.

10) *Загурскій*, Лаврентій, отставный унтеръ-офицеръ, служившій объѣздчикомъ въ Троксскомъ уѣздѣ и въ должности проводника содѣйствовавшій войскамъ при отысканіи мятежниковъ. Въ іюнѣ взятъ мятежниками изъ квартиры своего брата, подвергнутъ истязаніямъ; связанный, доставленъ чрезъ Нѣманъ, въ Августовскую губернію, гдѣ и повѣшенъ.

11) *Ляховичъ*, Матвѣй, крестьянинъ Трокскаго уѣзда, деревни Жухораны, 40-ка лѣтъ. Съ 28 на 29 іюня, въ ночь, убитъ шайкою Вислоуха, напавшею на деревню.

12) *Курочка*, Яковъ, крестьянинъ Лидскаго уѣзда, деревни

Карашева, 48-ми лѣтъ. Ночью съ 7 на 8 іюля повѣшенъ не-
извѣстною шайкою.

Гродненской губерніи:

13) *Кургановичъ*, приставъ 2-го стана, Бѣльскаго уѣзда, и
14) *Радзицкій*, Михаилъ, рядовой III разряда Новоингер-
манландскаго пѣхотнаго полка. 10 апрѣля нападшими на
мѣстечко Брянскъ мятежниками повѣшены у своихъ квартиръ.

15) *Дмитріевъ*, Михаилъ, отставный рядовой Великолуцкаго
пѣхотнаго полка. 13 апрѣля повѣшенъ шайкою въ 200 чело-
вѣкъ, нападшею на мѣстечко Боцьки, Бѣлостокскаго уѣзда.

16) *Прокопукъ*, Ома, крестьянинъ деревни Бродятина,
Брестскаго уѣзда, 35-ти лѣтъ. 17 мая былъ въ сельскомъ караулѣ
и проходившими въ числѣ 40 человекъ мятежниками въ
деревнѣ же повѣшенъ.

17) *Кузьминъ*, Семень, рядовой II разряда Гродненскаго
батальона внутренней стражи, находившійся въ имѣніи Бѣ-
лина. 21 мая убитъ мятежниками.

18) *Клязевъ*, Иванъ, рядовой военнорабочей № 51 роты.
21 мая, когда находился при караульной избѣ на Солиской
плотинѣ, Кобринскаго уѣзда, повѣшенъ мятежниками.

19) *Герасимовичъ*, Алексѣй, крестьянинъ деревни Себитина,
Брестскаго уѣзда, 35-ти лѣтъ. Въ ночь съ 27 на 28 мая мятеж-
ники спрашивали у него, куда дѣвалъ онъ пожи, оставлен-
ные будто-бы священникомъ Мелейчицкой церкви для рѣза-
нія Поляковъ, и, не принимая ни какихъ объясненій, увели
изъ дома въ лѣсъ, гдѣ онъ и найденъ на другой день по-
вѣшеннымъ.

20) *Святюкъ*, сборщикъ податей. 28 мая шайкою помѣ-
щика Казимира Нарбута, прибывшею въ селенія Пожежину
и Великую Риту, повѣшенъ на деревѣ, при волостномъ пра-
вленіи.

21) *Ярмошукъ*, Григорій, крестьянинъ, Новоселковскій
староста. 30 мая повѣшенъ шайкою Нарбута, за извѣщеніе
военнаго начальника о приходѣ мятежниковъ.

22) *Мартилюкъ*, крестьянинъ Пружанскаго уѣзда. 3 іюня,
увидѣвъ проходившихъ по лѣсу мятежниковъ, бросилъ въ
нихъ топоромъ, за что здѣсь же повѣшенъ.

23) *Ваврешюкъ*, крестьянинъ, сборщикъ податей изъ

деревни Туросли Костельной, Бѣлостокскаго уѣзда, 49-ти лѣтъ. 4 іюня взятъ изъ дому и въ лѣсу повѣшенъ.

24) *Колодко*, Николай, Дрогичинскій мѣщанинъ, Бѣльскаго уѣзда, 50-ти лѣтъ. Ночью съ 5 на 6 іюня взятъ въ деревнѣ Черной Великой, и за деревнею повѣшенъ.

25) *Милчикъ*, Иванъ, 41-го года, крестьянинъ деревни Добромысль, Слонимскаго уѣзда. 7-го іюня мятежники, окруживши деревню, повѣсили его за преданность правительству.

26) *Фальковский*, крестьянинъ деревни Гроровца, Бѣльскаго уѣзда, сельскій староста, 45-ти лѣтъ. 8 іюня десять вооруженныхъ мятежниковъ напали на его домъ, увели его въ лѣсъ, гдѣ онъ и найденъ зарытымъ съ петлею на шеѣ.

27) *Грѣсюкъ*, Адамъ, отставной солдатъ, 48-ми лѣтъ. Іюня 10 взятъ вооруженными мятежниками въ селѣ Гродзискѣ изъ церкви и повѣшенъ.

28) *Ступчикъ*, Іосифъ, крестьянинъ-собственникъ деревни Гуты, Слонимскаго уѣзда, 56-ти лѣтъ. Іюня 22 повѣшенъ мятежниками за то, что внушалъ крестьянамъ не вѣрить вреднымъ слухамъ и старался открывать пристанища мятежниковъ.

29) *Сытый*, Дмитрій, казенный крестьянинъ, 50-ти лѣтъ. Съ поля, гдѣ пасъ скотъ, уведенъ мятежниками въ лѣсъ и послѣ истязаній повѣшенъ.

30) *Гипонюкъ*, Василій, крестьянинъ деревни Новоселокъ, 39-ти лѣтъ. Іюня съ 28 на 29, при нападеніи мятежниковъ на мѣстечко Домачево, былъ въ сельскомъ караулѣ, пойманъ на улицѣ и на мѣстѣ убитъ.

31) *Макаревичъ*, Матвѣй, крестьянинъ-собственникъ и старшина Езерницкой волости, Слонимскаго уѣзда, 39-ти лѣтъ. Іюля 1 шайка мятежниковъ, прибывши въ Езерницы, схватила Макаревича и волостнаго писаря. Писарь наказанъ 100 ударами розогъ, Макаревичъ же повѣшенъ на воротахъ дома священника тамошней церкви.

32) *Макаревичъ*, Иванъ, сынъ казеннаго крестьянина, Гродненской губерніи, 22-ти лѣтъ. Іюля съ 1 на 2 взятъ мятежниками изъ деревни, и потомъ въ верстѣ отъ околицы Щуни найденъ съ петлею на шеѣ зарытымъ въ землю, звѣрски изувѣченнымъ.

33) *Шведъ*, Константинъ, крестьянинъ - собственникъ села Котры, 40-ка лѣтъ. Мятежники, узнавши, что Шведъ, по совѣту

священника Рапацкаго, увѣдомлялъ начальство о шайкахъ, повѣсили его 3 июля.

34) *Радкевичъ*, Клара, жена отставнаго рядоваго, 41-го года. Июля 5 повѣшена вмѣсто мужа, котораго не нашли мятежники, пришедшіе, съ намѣреніемъ повѣсить его, въ мѣстечко Новый Дворъ, Волковыскаго уѣзда.

35) *Гринчукъ*, Осипъ, отставный унтеръ-офицеръ. Июля 8 въ лѣсу повѣшенъ съ запискою на Польскомъ языкѣ, что такая же участь постигнетъ всякаго шпіона.

36) *Корвацкій*, Юліанъ, крестьянинъ 43-хъ лѣтъ. Августа 4 вооруженные мятежники, прибывшіе ночью въ деревню Мыцяны, Бѣльскаго уѣзда, ворвались въ его домъ, вытащили его на дворъ, повели на дорогу и повѣсили на вербѣ.

37) *Волочкевичъ*, Альбинъ, отставный унтеръ-офицеръ, Подоросскій волостный писарь, 54-хъ лѣтъ. Августа 16 въ деревнѣ Дашкевичахъ, Волковыскаго уѣзда, повѣшенъ.

38) *Новицкій*, Иванъ, крестьянинъ деревни Дашкевичъ, 40-ка лѣтъ, двоюродный братъ Волочкевича. Повѣшенъ.

39) *Кузьминъ*, Петръ, отставный фельдфебель 65-ти лѣтъ. На сельскомъ караулѣ въ мѣстечкѣ Роси, Волковыскаго уѣзда, 17 августа повѣшенъ.

40) *Сьдунъ*, Іосифъ, помощникъ стрѣлка, Пружанскаго лѣсничества, 46-ти лѣтъ, и

41) *Жена* стрѣлка Викентія Сьдуна. Августа съ 18 на 19 мятежниками повѣшены, а домъ и имущество ихъ сожжены.

42) *Сьдунъ*, Герасимъ, стрѣлокъ того же лѣсничества, 48-ми лѣтъ, и

43) *Сьдунъ*, Анна, жена стрѣлка, 42-хъ лѣтъ. Августа съ 18 на 19 первый повѣшенъ, послѣдняя отъ жестокихъ побоевъ вскорѣ умерла; домъ и имущество сожжены. Пострадали за содѣйствіе въ февралѣ отряду генералъ-адъютанта графа Ноштица къ преслѣдованію шайки Рогинскаго.

44) *Пызовскій*, Михаилъ, крестьянинъ, 40-ка лѣтъ. Около мѣстечка Менжелины мятежниками повѣшенъ на вербѣ, когда отправлялся изъ своей деревни за рѣку Бугъ.

45) *Луцко*, Михаилъ, казенный крестьянинъ 26-ти лѣтъ, и

46) *Михнюкъ*, Алексѣй, казенный крестьянинъ деревни Гошева, Кобринскаго уѣзда. Сентября 19, находясь у въѣзда въ деревню въ караулѣ, оба повѣшены прибывшими мятежниками.

Минской губерніи:

47) *Андрюсюкз*, Герасимъ, крестьянинъ деревни Новосёла, Игуменскаго уѣзда, 45-ти лѣтъ,

48) *Казанз*, Петръ; 41-го года,

49) *Варивончикз*, Антонъ, 53-хъ лѣтъ, и

50) *Горбачикз*, Доросей, 44-хъ лѣтъ.

Всеѣ они убиты въ апрѣлѣ 1863 г. въ деревнѣ Новоселкахъ, во время боя крестьянъ съ собравшимися туда въ домъ помѣщика Крупскаго вооруженными людьми, готовившимися присоединиться къ шайкѣ мятежниковъ.

51) *Крупеникз*, Григорій, отставный рядовой, 54-хъ лѣтъ. Юня 19 повѣшенъ шайкою мятежниковъ.

Повѣшены въ іюлѣ мятежниками шайки Лясковскаго:

52) *Буракз*, крестьянинъ Игуменскаго уѣзда, деревни Озерецъ, 23-хъ лѣтъ, и

53) *Фуренкз*, Иванъ, крестьянинъ того же уѣзда, деревни Скриль, 22-хъ лѣтъ.

54) *Гусакз*, Кириллъ, крестьянинъ того же уѣзда, деревни Турина, 41-го года. Повѣшенъ шайкою Собека.

55) *Ляцкій*, Адамъ, становой приставъ 2-го стана, Борисовскаго уѣзда, 42-хъ лѣтъ. Сентября 19 убитъ мятежниками.

Могилевской губерніи:

56) *Андреевз*, Павелъ, крестьянинъ Оршанскаго уѣзда, Лѣзнянскаго общества, деревни Зубковъ, и

57) *Васильевз*, Потапъ, бывший дворовый человекъ помѣщика Оршанскаго уѣзда Шебеко изъ деревни Лѣзно. Находились охотниками въ отрядѣ исправника Савицкаго, преслѣдовавшаго шайку Будзиловича; убиты 26 апрѣля въ перестрѣлкѣ съ мятежниками при фольваркѣ Погостице.

58) *Ивановз* Осипъ, крестьянинъ Быховскаго уѣзда, деревни Золоты. При преслѣдованіи шайки мятежниковъ эмигранта Пльдефонса Анцыпо, раненъ въ животъ мятежникомъ Блажеемъ Мацкевичемъ и на слѣдующій день умеръ.

Ковенской губерніи:

59) *Легченко*, Семень, пятисотскій, отставный унтеръ-офицеръ Ковенской жандармской команды, 48-ми лѣтъ. Марта

31 вечеромъ прибывшею въ мѣстечко Велюну шайкою мятежниковъ повѣшенъ въ лѣсу.

60) *Пастернаковъ*, Филиппъ, приставъ 4-го стана Россіенскаго уѣзда, 53-хъ лѣтъ. Апрѣля 4 повѣшенъ шайкою Савицкаго въ мѣстечкѣ Скардвильяхъ.

61) *Аванисъевъ*, Матвѣй, отставный унтеръ-офицеръ, Субочскій тысячскій, 50-ти лѣтъ. Апрѣля 15 повѣшенъ шайкою Доленги въ Вилкомирскомъ уѣздѣ.

62) *Лебедевъ*, Филиппъ, отставный унтеръ-офицеръ, служившій Вижунскимъ тысячскимъ. Апрѣля 16 повѣшенъ мятежниками за преданность правительству въ Вилкомирскомъ уѣздѣ.

63) *Лютинская*, Ольга, жена Кушитскаго тысячскаго, мѣщанка, 39-ти лѣтъ. Сентября 25 ранена мятежниками, отъ чего и умерла 29 октября.

Списокъ невинныхъ жертвъ мятежнаго произвола удлинился бы еще болѣе, еслибы въ него внести и тѣхъ изъ насильно-уведенныхъ мятежниками лицъ, участь которыхъ неизвѣстна, ибо почти выше всякаго сомнѣнія, что ихъ также постигла мученическая смерть. Но мы желали указать только тѣ случаи, которые вполнѣ доказаны.

Большинство этихъ мучениковъ—крестьяне. Они не успѣли еще насладиться плодами новой свободной жизни, освобожденіемъ отъ крѣпостной зависимости, но они не задумались положить животъ свой за даровавшаго имъ эту волю Государя и за единую, нераздѣльную Россію, и конечно за освободителей была ихъ первая посмертная молитва къ Небесному Отцу всѣхъ. Не долгомъ ли своимъ сочтутъ и дѣти, сосѣди и потомки ихъ—идти за правое дѣло по слѣдамъ своихъ первострадальцевъ? Умерли они сами, а духъ ихъ, примѣръ остался, какъ остался для насъ примѣръ мучениковъ Христіанскихъ. Семьямъ этихъ страдальцевъ, оставшимся безъ помощи, оказано пособіе: графъ М. Н. Муравьевъ изъ своихъ средствъ, а Русскіе люди добровольными приношеніями помогли имъ, добрымъ словомъ утѣшили ихъ. А всякое заявленное сочувствіе всегда скрѣпляетъ взаимную привязанность людей.

Быть можетъ, мы не найдемъ уже нынѣ всѣхъ могилъ

этихъ страдальцевъ, животъ свой за Царя и Отечество положившихъ. Но да будетъ имъ вѣчная память отъ всѣхъ Русскихъ родичей ихъ. И безъ памятниковъ вѣчно должна жить память ихъ, потомучто ихъ мужественная смерть насъ возвышаетъ, свидѣтельствуетъ нашу способность къ самопожертвованію за Русь, т. е. къ такой любви, выше которой нѣтъ другой, по слову Спасителя. Пока роса небесная падаетъ на землю, до тѣхъ поръ будетъ серебриться радостною слезою могильный цвѣтокъ ихъ! И пока Русь Святая и Великая будетъ жить,—каждый вѣрный сынъ ея съ глубокою любовью будетъ говорить: вѣчная вамъ память, добліи подвижники земли Русской!